

Июль уже дышал в затылок, но в школе всё ещё не включали кондиционеры. Духота навалилась с самого утра, превращая воздух в парное молоко.

Обычно в это время, перед самым выпускным экзаменом, класс наполнялся лишь шорохом карандашей по бумаге да шелестом страниц учебников. Но сегодня в воздухе висело странное напряжение, невидимыми нитями опутывая каждого. Всё началось с того, что классный руководитель, дождавшись начала трансляции еженедельной общешкольной линейки по телевизору, отвернулась.

— Вот же упрямый баран, — процедил кто-то сквозь зубы.

Ынхо не сводил глаз с экрана, на котором красовался затылок темноволосого парня.

— Вот же упрямый баран, — пробормотал он снова себе под нос.

Парень был широкоплеч, сказывались регулярные тренировки. Говорили, что камера полнит, но в его случае это правило, казалось, не работало: даже под бесформенной школьной формой угадывалась крепкая, подтянутая фигура. Особенно выделялась идеально прямая спина.

Из-за того, что он был на целую голову выше остальных стоящих рядом учеников, в верхнюю часть кадра попадала только его белая шея. Но даже аккуратно подстриженные волосы над воротником рубашки выглядели безупречно. Слово главный герой молодежной манги, в котором нет ни единого изъяна.

— А разве Ча Дохён раньше с нами учился?.. Чёт не видел его на занятиях.

— Да он же в прошлом году на соревнованиях по тхэквондо город представлял и медаль привёз. Прикинь?

Ынхо повернул голову на звук резкого голоса, и первое, что бросилось в глаза — уродливые пирсинги, облепившие уши. Да они с Ча Дохёном едва ли парой слов перекинулась, а теперь сидели вразвалку, непристойно раскинув ноги и хихикали.

— Я в прошлом году был с ним в одном классе, так классный руководитель его в открытую выделял. И что он в этом наглom ублюдке нашёл?

— Вот ты debil... Да я бы на месте учителя тоже предпочел такого, как он, а не тебя. Учится отлично, слушается. Не, ты на лицо его посмотри, на лицо! А ты свою рожу зачем на шее таскаешь, спрашивается?

— Ты чё, охуел?

Он воскликнул это достаточно громко, чтобы классный руководитель их класса нахмурилась и, обернувшись, недовольно глянула в сторону задней части класса, оглядела одного за другим и снова отвернулась. Она не стала делать им замечание, заранее зная, что это бесполезно: они всё равно не слушаются.

Большинство слов, доносившихся сбоку, были бездоказательными обвинениями в адрес Ча Дохёна. По сути, они не были ложью, но Ча Дохён, тщательно следящий за своим имиджем, ни за что не показал бы перед ними своё истинное лицо. Чувствовалось, что под этими фразами скрывается смутная зависть, отчего невольно прорывался смешок.

— В любом случае, этому ублюдку живется легко. Красивый, тело отличное. Спортсмен, блин, в

школе почти не появляется, а ещё и учится хорошо, это же нечестно!

— Вот поэтому девчонки по нему так сохнут. Тьфу, аж противно.

На этот раз они почувствовали на себе чей-то косой взгляд сбоку. Оно и понятно, ведь кроме голоса директора, зачитывающего содержание грамоты, все шумные звуки в классе исходили именно от них.

Они, что совсем идиоты? Словно не замечая направленных на них раздраженных взглядов, они продолжали нести чушь. Ынхо невольно нахмурился.

Старшеклассники, которым вот-вот стукнет восемнадцать, больше не боялись развязных хулиганов с кучей пирсинга, хвастающихся своими подвигами в курении и распитии спиртного. Стоя перед огромной пропастью под названием «Выпускной экзамен», они страшились не проблемных подростков, подражающих третьесортным гопникам, а своего туманного будущего и результатов зачисления в ВУЗ.

— Слышь, Ынхо, а с тобой он так же себя ведёт? Вы ж вроде друзья детства?..

— Этот ублюдок такой жуткий, разве нет? Я пору раз с ним сталкивался в коридоре, так ёпт, он глянул так, как на какое-то насекомое. Я ж ему ничего плохого вроде не сделал...

— Дебил, это потому, что это ты. Он же не будет так вести себя со своим другом.

— А тебе-то откуда знать? Может будет, а может не будет... Эй, Ынхо, как он с тобой себя ведёт? Говнится? Делится секретиками?

Они снова громко заржали, и Ынхо оставалось только отвернуться и тяжело вздохнуть. Ничего удивительного — Ча Дохён неизменно привлекал к себе всеобщее внимание, будь то хулиганы, прилежные ученики, парни или девушки. Он уже привык к подобному. Но не успел Ынхо отвернуться, как они переключились на него самого.

— Какими? Ему скрывать нечего, — бросил он, стараясь не выдать раздражения.

— А вдруг есть что-то, чего мы не знаем? — ухмыльнулся один из них. — Может, он на самом деле не такой уж идеальный? Козявки жрет, срач разводит в комнате, или... ну, ты же наверняка знаешь такие мелочи. Даже, скажем, там у него... член с мизинец?

Ким Гону, подняв мизинец, отвратительно пошло пошутил, и Со Джевон разразился смехом, хлопая себя по коленям. Наблюдая за тем, как они самодовольно потешаются, он лишь ещё раз тяжело вздохнул. Жалкое зрелище. Эти ребята, которые перед лицом Ча Дохёна только и умеют, что угодливо вилять хвостом, стали невероятно самоуверенными, стоило ему отвернуться. Теперь Ынхо, кажется, начинал понимать, почему староста иногда смотрел на них с таким презрением.

— Слышь, придурки, заглохли оба. Я собираюсь спать, и чтобы я вас не видел и не слышал. Не нравится, так валите отсюда.

Он кивнул на дверь и отвернулся. Сил и желания терпеть эти мерзкие шуточки уже не было. И вся эта шумная компания, нехотя поднявшись, поплелась по своим местам. Ынхо отвернулся обратно к экрану, где Ча Дохёна всё ещё стоял идеально ровно, словно изваяние.

***

Конечно, наши мамы дружили, но с Ча Дохёном мы были друзьями детства.

Наша история началась с того, что отец Ча Дохёна, моего одноклассника по старшей школе, и мой папа женились почти в одно время и поселились в одном районе. Они часто задерживались допоздна после совместных застолий, то и дело исчезали на рыбалке, возвращаясь лишь на рассвете следующего дня. Так повторялось раз за разом, и матери, само собой, тоже сдружились. Недаром моя мама, как выяснилось, видела вещий сон о старшей сестре Дохёна. Вот и судите сами, насколько близки были наши семьи.

В общем, вот уже как девятнадцать лет мы вместе. Не разлей вода с самых первых дней, когда мы оба агукали в подгузниках.

И за все эти 19 лет такого близкого общения, я могу сказать только одно: он никакой не идеальный. Он просто полный псих. И это не просто слова.

В третьем классе средней школы я скопил денег на модную тогда игровую консоль. В те времена как раз набирали популярность онлайн-игры, где нужно было выбирать враждующие фракции и вести виртуальные войны. Мы с головой ушли в консольные игры, где важнее всего было мастерство управления, а не сюжет. Хотя, признаться, в тех играх с их продуманными историями тоже было своё очарование. Было что-то в том, что каждое движение твоего героя зависит только от скорости твоей реакции.

Но беда была в том, что игры эти были одиночными. Стоило одному из нас схватить контроллер, как второму оставалось лишь завидовать: лежи, листай комиксы да жди своей очереди. После уроков мы мчались домой наперегонки — кто первым ворвется в квартиру, тот и получал право на игру. Это стало нашей ежедневной битвой за право быть героем.

Если говорить откровенно, чаще всего я был тем, кто лежал и читал мангу, пока не засыпал от скуки и усталости.

И неважно, что я делал, результат был в большинстве случаев один. Я заканчивал дополнительные занятия, быстро убирался в классе, мчал домой на всех парах... чтобы увидеть Ча Дохёна, развалившегося на моей кровати с джойстиком в руках, как будто это был его собственный дом. Даже если я забивал на уборку класса, и гнал на велике сломя голову... То всё равно находил его там, развалившегося на кровати с джойстиком в руках.

Однажды я подумал, что уж сегодня наконец-то доберусь до дома первым, и поэтому пропустил и дополнительные занятия, и уборку, и спокойно пошел домой... И каково же было моё удивление, когда, открыв дверь, я увидел, что Дохён уже был дома... и даже успел переодеться.

Позже я узнал, что Ча Дохён договорился с нашим учителем, чтобы посещать только основные уроки, и затем сразу же возвращаться домой. Он сказал, что ему больше подходит заниматься самостоятельно в библиотеке, чем посещать дополнительные занятия.

Вот где проявился его талант к манипуляциям! Будь это я — меня бы отругали и оттащали за ухо. Ещё бы и в кабинет директора отвели за такие фокусы.

А он... он использовал украденные часы только для игр. И вот ведь что странно: ухитрился даже обещание учителю сдержать, оценки подтянул! До сих пор не понимаю, как. Ведь по расписанию у него не было ни одной свободной минуты. Пять дней в неделю он ночевал у нас — когда ж он успевал учить уроки? Тайна, покрытая мраком.

Но со временем игра, в которую мы так упорно играли, начала приедаться.

Особенно, когда сюжет начал подходить к концу, игра быстро стала скучной. Как бы мы ни старались, мы не могли победить босса и пройти финальный уровень.

Я думал, что если пройду этот уровень, то наконец-то закончу игру, но после нескольких дней бесконечных попыток, я видел только надпись «Game Over»... и начал злиться. Что поделать, терпением я никогда не отличался.

Как только я понял, что игра приносит мне больше стресса, чем удовольствия, я сразу же потерял к ней интерес. Если игра, которая должна приносить удовольствие, вызывает только раздражение, то зачем тратить на неё энергию и нервные клетки? Так считал я в то время.

Однако, казалось, что только я так считал. Ча Дохён и не думал сдаваться. Даже когда я засыпал рядом с ним, играя на телефоне, он продолжал играть, и когда я выходил на улицу по личным делам на выходных, он приходил в пустой дом и пытался пройти босса в одиночку.

Однажды он даже включил видео с прохождением и, переключаясь между экранами, пытался пройти уровень. Иногда он вставал, иногда же дёргал джойстик левой рукой, выдыхая тяжело и ругаясь. При этом он продолжал нажимать кнопку «Повторить». Сейчас я понимаю, что это была почти одержимость.

В любом случае, Ча Дохён потратил целый месяц на эту игру, прежде чем наконец-то пройти босса и увидеть концовку.

И после этого я решил никогда больше не участвовать в бессмысленных соревнованиях с Ча Дохёном. Видя, как он месяцами запирался в моей комнате ради игры, я понял, что он — псих.

И смысл тогда соревноваться с тем, кто в любом случае отчаяннее и сильнее тебя?

Ча Дохён с детства был упрям и упёрт. Если он чего-то хотел, он обязательно добивался этого, и если он решил сделать что-то, он всегда доводил дело до конца, несмотря ни на что.

Полная моя противоположность: я легко увлекался чем-то, но также легко терял интерес.

***

«Этот студент показал отличные результаты на июньском пробном экзамене, поэтому мы вручаем ему свидетельство...»

Это было очередным свидетельством его упёртости.

Он был лучшим в школе, представлял регион в национальных соревнованиях по тхэквондо, но год назад вдруг заявил, что бросает спорт из-за травмы.

Если бы он продолжал заниматься спортом, он, скорее всего, получил бы спортивную стипендию в университете и даже мог бы попасть в олимпийскую команду и принести стране золото...

Но он просто взял и внезапно полностью изменил свою жизнь. Конечно, его мать это не одобрила, ругала на чём свет стоит. Даже мои родители пытались его отговорить, но толку? Ча Дохён уже всё для себя решил.

Он начал проводить всё своё свободное время в библиотеке. Решил поступить в университет на общих основаниях, а не по спортивной стипендии.

Он даже перестал играть в футбол, который ему так нравился, и больше не приходил ко мне в гости просто так. Он стал приходить ко мне только на выходных, чтобы поесть, и больше не проводил время в моей комнате, как раньше.

Сначала я думал, что он долго так не продержится. Но время шло, постепенно он стал все реже и реже появляться, и в какой-то момент мы стали проводить всё свое свободное время врозь. Я нашёл новых друзей — Гону и Джевона, а Ча Дохён был занят своей собственной жизнью.

И вот всего спустя год, его награждают за лучшие результаты на промежуточном экзамене...

Он всегда был усердным и упрямым, но всё же, это было чересчур. Он так легко занял первое место в школе, словно в насмешку над всеми другими учениками, которые усердно учились.

Что уж говорить про меня, чьи родители думали, что все старшеклассники такие же, как Ча Дохён? Это было абсолютно невыносимо.

Когда директор школы закончил свою речь, студенты, стоявшие в ряд, повернулись. Среди них был Ча Дохён, который выделялся своей внешностью. Из-за изгиба бровей и темных глаз, его выражение лица казалось отстраненным и холодным, но улыбка смягчала это впечатление.

Честно говоря, он и вправду был довольно симпатичным. Всё, как сказал Джевон: высокий, красивый, тело отличное. Это было просто нечестно.

Только одно утешало: Ча Дохён был сумасшедшим. Абсолютным полным психом.

Он был упрямым, упертым, настойчивым, одержимым. И ни разу за все свои девятнадцать лет жизни я не встречал никого настолько же двинутого.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13863/1222384>